

Василенко Ю.В.
**Карлизм в Испании XIX в.: война и проблемы
политико-идеологической эволюции**

The article is devoted to the ideological evolution of Carlism in the XIX century. The author demonstrates how the course of military action influenced the formation of Carlist political ideology, what role in this process was played by its leaders (Carlos V, Charles VI and Charles VII), and how the opposition between the radical and moderate vectors evolved within this movement.

Ключевые слова: карлизм, «карлистские войны», правый радикализм, Испания XIX века.

Key words: Carlism, Carlist wars, right radicalism, Spain in the XIX century.

Испанский карлизм — одно из наиболее радикальных контрреволюционных течений Европы XIX в., представители которого отважились начать три внутрииспанские войны (1833-1876) и приняли активное участие в гражданской 1936-1939 гг. Уникальность карлизма заключается в том, что это единственное контрреволюционное течение XIX в., которое продолжает существовать и в XXI в. Возникнув в 1833 г. первоначально как следствие внутрдинастического спора испанских Бурбонов о порядке престолонаследия, карлизм в течение первого десятилетия своего существования из юридической коллизии превращается в политическую идеологию, которую в целом определяют как «испанский традиционализм». При этом необходимо иметь в виду, что понятия «испанский традиционализм» и «карлизм» синонимами не являются, поскольку в Испании существует и некарлистский традиционализм, который имеет свою довольно длительную историю становления (Х.Л. Бальмес-и-Урпия и Х. Доносо Кортес). Более того, историческая реальность всегда намного сложнее любой концептуализации. В результате, как

представляется, мы можем говорить о двух тенденциях в развитии карлизма как политической идеологии — радикальной (правый вектор в направлении потенциально праворадикального консерватизма) и умеренной (левый вектор в направлении потенциально либерального консерватизма), которые поочередно сменяли друг друга на протяжении двух последних столетий испанской истории.

В XIX в. одним из основополагающих факторов в соотношении двух активно формирующихся тенденций в развитии политической идеологии карлизма становятся так называемые «карлистские войны», которые можно назвать гражданскими лишь частично, поскольку само понятие «гражданства» в Испании в это время еще только формировалось. В результате все три «карлистские войны» выстраивались, скорее, на более традиционных для испанской истории идейно-ценностных дихотомиях, чем являлись собственно внутри-гражданским конфликтом: Традиция vs Инновация, Католицизм vs Просвещение, Испания vs Анти-Испания и т.д. В данном качестве политическая идеология карлизма уходит своими корнями в позднее средневековье. Между тем, каждая из трех «карлистских войн» ассоциируется с определенным претендентом на испанский престол (Карлосом V, Карлосом VI и Карлосом VII соответственно) вне зависимости от того, какое реальное участие они принимали в военных действиях, и можно ли их вообще считать политическими идеологами карлизма, а не просто неким знаменем или символом всего движения, вокруг которого различные группы карлистов собирались «здесь и сейчас».

Первая карлистская война (1833-1839), начавшаяся стихийно, пока Карлос V переезжал из Португалии в Великобританию (что позволяет историку-традиционалисту Ф. Суаресу Вердегеру снять с него все обвинения в ее развязывании¹), завершилась также без непосредственного участия претендента на испанский престол. Несмотря на то, что остаточное партизанское движение в горах Наварры и Страны Басков продолжалось еще как минимум до 1840 г., считается,

¹ Suárez Verdeguer F. La formación de la doctrina política del carlismo // Revista de Estudios Políticos. 1946. №25-26. p. 81-82.

что официально война заканчивается с подписанием «Вергарского соглашения» (31 августа 1839 г.), которое, по мнению современного испанского историка П.К. Гонсалеса Куэваса, было «*нечто большим, нежели военный пакт между противоборствующими сторонами об условиях сдачи*»². Согласно соглашению, за карлистами, возвращавшимися в ряды национальной армии, сохранялись все их военные чины и звания, полученные во время военных действий. Второй момент носил сугубо политико-идеологический характер: командующий войсками королевы Изабель II генерал Х.Б. Фернандес-Эспартеро Альварес де Торо пообещал порекомендовать королеве «даровать или модифицировать фуэросы»³ восставших провинций. Последнее можно было бы рассматривать как определенное достижение карлистов на данном этапе, однако именно оно обернулось в конечном итоге против них, поскольку благодаря «Соглашению» значительная часть умеренных карлистов во главе с генералом Р. Марото Исернсом, расстрелявшем в феврале 1839 г. нескольких несогласных со своей позицией миротворца радикалов и не испугавшегося угрожать самому Карлосу V⁴, почувствовала себя удовлетворенной, в то время как радикальная часть движения во главе с генералом Р. Кабрера-и-Гриньо по прозвищу «тигр Маэстрасто» собиралась сражаться и дальше; другое дело, что получилось это у них по большей части только в Каталонии. 7 октября 1839 г. генерал Кабрера обратился к своим «добровольцам» с пламенной «Прокламацией», заявив – и, как пишет историк-карлист граф де Родесно, «электризуя и фанатизируя остатки карлистской армии»⁵, – следующее: «Религия и Король просят новых усилий от нас; Король

² González Cuevas P.C. Historia de las derechas españolas. De la Ilustración a nuestros días. Madrid: Biblioteca nueva, 2000. p. 91.

³ Clemente J.C. El Carlismo en el Novecientos español (1876-1936). Madrid: Huerga y Fierro, 1999. p. 32.

⁴ Ibid.

⁵ Rodezno, conde de. Carlos VII, duque de Madrid. Madrid: Espasa-Calpe, 1929. p. 58.

и Религия их получают»⁶. «Кабрера тогда был прототипом экзальтации, иногда — жестокости»⁷, — утверждает граф.

По нашему мнению, с аналогичных позиций выступил бы и «Наполеон карлистов»⁸ капитан-генерал Т. де Сумалакарреги-и-де Имас, герцог де ла Виктория, если бы не был смертельно ранен 15 июня 1835 г. при осаде Бильбао. При этом, вытщав на себе первый этап войны (1833-1835) как военный лидер наваррского карлизма, Сумалакарреги едва ли мог выступать в роли политического идеолога. Однако в истории карлизма осталась его «Прокламация» (20 апреля 1834 г.). Обвинив в развязывании войны «конституционную систему», революцию — в предательстве «героической Испании», а «монархическое правительство» — в нестабильности, Сумалакарреги выражает уверенность в широкой социальной поддержке династических прав «католического монарха» Карлоса V⁹. Предоставив своим солдатам возможность подумать и сделать выбор между спокойной жизнью и верностью долгу, генерал призывал их «освободить родину от зла», обеспечить ее «спокойствие» и вновь сделать Испанию «обожаемой всей Европой»¹⁰.

Прямые призывы к политическому насилию, алармизм и упрощение социально-политической реальности превращали обоих генералов — Кабреру и Сумалакарреги — в потенциально праворадикальных консерваторов. Что же касается Карлоса V, то после заключения «Вергарского соглашения» он столкнулся с дилеммой, на чью сторону встать: умеренных карлистов во главе с генералом Марото или радикальных во главе с генералом Кабрера. Поддержав однозначно воинственные намерения Кабреры, Карлос V сделал вполне ожидаемый выбор в пользу радикалов, «более близких, — как пишет каталонский историк Х.М. Санс Пуиг, — ему по мен-

⁶ Proclama de Cabrera. Las guerras carlistas en sus documentos. Barcelona: Ariel, 1998. p. 94.

⁷ Rodezno, conde de. Carlos VII, duque de Madrid. p. 58.

⁸ Sans Puig J.M. Liberales y carlistas. Cien años de la guerra civil. p. 48

⁹ Proclama de Cabrera. Las guerras carlistas en sus documentos. Barcelona. p. 94.

¹⁰ Ibid.

тальности»¹¹, – которую главный испанский специалист по истории карлизма Х.К. Клементе Муньос определяет как «интегристскую» (религиозно фанатичную)¹², – «запрограммировав» тем самым развитие всего карлистского движения на многие десятилетия вперед. В этом контексте совсем не удивительно, что после личного приказа Карлоса V «все авторы карлистской идеологии называют Марото предателем»¹³; притом что, настаивает Санс Пуиг, «нужно было быть большим фанатиком, чтобы не видеть уродливую роль дона Карлоса»¹⁴.

Вторая «карлистская война» (1846-1849) формально становится результатом провала переговоров о внутрдинастическом браке между потомками Фернандо VII и Карлоса V; фактически же противоборствующие стороны просто в очередной раз попытались разрешить все существующие противоречия силой оружия.

Что показательно, непосредственно военные действия были начаты ветеранами первой карлистской войны – генералами Кабрерой и Х.Х.М. де Альсаа-и-Гомендио. И если второй был пойман правительственными войсками еще на французско-испанской границе и сразу же расстрелян¹⁵, то «тигру Маэстрагос» первоначально сопутствовала удача. Соответственно, и первыми политическими идеологами второй карлистской войны становятся представители «партии войны», которые объясняли свои действия, как и положено всем радикалам, посредством коротких и простых слоганов, брачные же проблемы испанских королей отходили при этом в лучшем случае на второй план. Так, наваррский генерал Х. Элио-и-Эспелета, у которого, по мнению наваррского католического историка Х. Ларрайоса Сарранса, во время второй «карлистской войны» были все шансы стать генералом Сумалакарреги, провозгласил такой лозунг, как

¹¹ Sans Puig J.M. *Liberales y carlistas. Cien años de la guerra civil*. Barcelona-Bogota-Buenos Aires-Caracas-México: Bruguera, 1976. p. 83.

¹² Clemente J.C. *Crónica de los carlistas. La causa de los legitimistas españoles*. Barcelona: Martínez Roca, 2001. P. 199.

¹³ Sans Puig J.M. *Liberales y carlistas. Cien años de la guerra civil*. p. 84.

¹⁴ *Ibid.* p. 85

¹⁵ Rodezno, conde de. *Carlos VII, duque de Madrid*. p. 149-150.

«Карлос VI и забвение прошлого»¹⁶; в то время как Кабрера апеллировал просто к «мужественным ветеранам»¹⁷, не изобретая ничего нового.

Стараясь объяснить свою позицию более детально, генерал Элио в обращении к двум — наваррской и баскской — карлистским армиям с прямыми ссылками на манифесты Карлоса VI говорит о «необходимости создания чисто испанского правительства», подвергает критике «представителей партии, которая избрала своим лозунгом “порядок и свободу”» (т.е. правящую партию «модератос»), и определяет «миссию» карлистского движения так: «Сохранить во всей чистоте и блеске святую Религию наших отцов, уважать и защищать ее священнослужителей; окружить трон силой и престижем, необходимыми для его сохранения; усадить на него суверена, которого требуют справедливость и счастье нации; утвердить феудосы и привилегии, которые в течение стольких веков обеспечивали процветание нашей страны»¹⁸. Добавив к этому призыв «К оружию!», Элио необратимо превращается в радикала.

Между тем, одна из главных проблем карлистов во время второй «карлистской войны» заключалась в том, что их лидер Карлос VI, занятый своими любовными делами в Лондоне и, как пишет граф де Родесно, «колеблющийся всегда в самые решительные моменты своей жизни»¹⁹, так и не отважился появиться на театре военных действий, к чему его со всей политической логикой упорно призывали генералы²⁰. Нерешительность Карлоса VI привела не только к поражению карлистских армий, но в конечном итоге и к отречению самого карлистского лидера в пользу своего младшего брата Хуана III, который, будучи по своим убеждениям «либералом», «не хотел его принимать»²¹. Через семь лет после окончания второй «карлистской войны», в апреле 1856 г., Карлос VI делает

¹⁶ Larrayoz Zarranz J. La segunda guerra carlista en Navarra, 1848-1849. // *Príncipe de Viana*. 1956. №63. p. 171-172.

¹⁷ Rodezno, conde de. Carlos VII, duque de Madrid. p. 150.

¹⁸ Larrayoz Zarranz J. La segunda guerra carlista en Navarra, 1848-1849. p. 172-173.

¹⁹ Rodezno, conde de. Carlos VII, duque de Madrid. p. 153.

²⁰ *Ibid.* p. 151-160.

²¹ *Ibid.* p. 160.

по этому поводу официальное заявление: «...убеждение, которое я приобрел во время последней провальной попытки, в том, что усилия, предпринимаемые в мою пользу, всегда будут приводить к гражданской войне, которую я хочу избежать любой ценой. Поэтому я даю слово чести никогда больше не соглашаться на то, чтобы поднималось в Испании или ее доминионах мое знамя, и заявляю, что, если, к сожалению, в будущем кто-то упомянет мое имя, я буду считать его врагом моей чести и славы»²². Одновременно в письме королеве Изабель II Карлос VI пообещал «никогда больше не вмешиваться в политические дела»²³.

Как пишет граф де Родесно, Карлос VI «был слабым и имел всегда отмеченную тенденцию к личному отказу от своих прав и представительства, но унаследовал от своего отца безупречное благородство и доказанную приверженность принципам дела»²⁴. Либерально-консервативный испанский историк К. Секо Сerrано также интерпретирует «идеологическую позицию» Карлоса VI как «колеблющуюся, неопределенную» и «двусмысленную»²⁵. Правда, подобную неустойчивость испанский историк связывает с общей – левой – тенденцией в политико-идеологической эволюции карлизма от «чистой реакции» Карлоса V к традиционалистским «древним средневековым свободам» Карлоса VII. Закономерным следствием подобной эволюции становится, по мнению Секо Сerrано, и первый серьезный раскол в лагере карлистов, которому вольно или невольно посредством своей примиренческой политики содействовал «альтер-эго» молодого Карлоса VI Бальмес, а целенаправленно – либерально-консервативный «британский кабинет» во главе с лордом Пальмерстоном, с холодным расчетом, по словам Санса Пуига²⁶, подталкивавший претендента пойти «по либеральному пути»²⁷.

²² Ibid. p. 188-189.

²³ Ibid. p. 189.

²⁴ Ibid. p. 190.

²⁵ Seco Serrano C. Tríptico carlista. Estudios sobre historia del carlismo. Barcelona: Ariel, 1973. p. 82-83.

²⁶ Sans Puig J.M. Liberales y carlistas. Cien años de la guerra civil. p. 102.

²⁷ Seco Serrano C. Tríptico carlista. Estudios sobre historia del carlismo. p. 83, 96-98.

Набиравшая силу по мере развития либерально-демократической революции 1868-1874 гг. третья «карлистская война» (1872-1876) получила новый импульс к развитию, когда новый лидер карлистов Карлос VII в очередном своем «Манифесте к испанцам» призвал их всех встать на защиту «святой религии наших отцов», «собственности» и «промышленности» против «аморальности» и «анархии»²⁸. Добившись определенных военных успехов и господствуя на значительной части территории Испании, как политический деятель Карлос VII сумел создать то, что до сих пор не удавалось ни одному из его предшественников, – «подлинно, – по словам Клемента, – независимое государство»²⁹. Для этого Карлос VII был вынужден восстанавливать средневековые свободы (фуэросы) подвластных ему испанских провинций (Каталонии, Валенсии и Страны Басков)³⁰, которые, однако, сразу же демонстрировали все ограничения нового карлистского проекта, поскольку были обращены в прошлое. Было очевидно, что в столице Карлоса VII, как в свое время и Карлоса V, за исключением небольших групп специфических политических интересов, никто не ждет. Более того, приняв экономическую поддержку со стороны крупной буржуазии, желавшей вернуть на испанский престол королеву Изабель II³¹, Карлос VII оказывался в роли объекта, а не субъекта политического процесса. Все это содействовало развитию и укреплению в лагере карлистов пессимистических настроений, заставивших в конечном итоге и Карлоса VII выйти из войны и со словами «Я вернусь» покинуть пределы Испании.

Несмотря на то, что в конце 1860-х гг. часть карлистов по-прежнему исповедовали идеи, взгляды и ценности потенциально праворадикального консерватизма, а Карлос VII демонстрировал «религиозную экзальтацию» и говорил об «испанизме» как общеиспанском национализме и «легитим-

²⁸ Carlos VII a los españoles // Los manifiestos políticos en el siglo XIX (1808-1874). Barcelona: Ariel, 1998. P. 195-196.

²⁹ Clemente J.C. Crónica de los carlistas. La causa de los legitimistas españoles. Barcelona: Martínez Roca, 2001. P. 205.

³⁰ Ibid. p. 205.

³¹ Ibid. p. 205.

ной и подлинной монархии», за которой скрывалась так называемая «традиционная испанская монархия» и «антипарламентаризм» как частное проявление протоавторитаризма, а также «децентрализация»³², производная от «средневекового – форалистского – федерализма»..., «некоторые карлисты, – пишет Санс Пуиг, – воспользовались законной рамкой, которую предоставляла Революция, чтобы войти в политическую игру»³³, т.е. перейти от военных действий к парламентской деятельности, от радикального карлизма – к умеренному, что фактически было еще одним шагом в утверждении политической линии «предателя» генерала Марото в качестве карлистского «мейнстрима». Отсюда и поражение карлизма в третьей «карлистской войне», после которой это движение перестает существовать как совершенно самостоятельное уже навсегда.

В итоге сокрушительное поражение карлистского движения во всех трех войнах предопределило и генеральную логику его политико-идеологической эволюции справа налево: от правой – радикальной – тенденции (во времена Карлоса V) к левой как умеренной (во времена Карлоса VII), раскрывшейся в полную силу уже после окончания третьей «карлистской войны». При этом все три претендента на испанский престол – вопреки явно роялистским настроениям в среде рядовых членов движения – оказывали на этот процесс весьма опосредованное влияние. Заявляя различные политические лозунги по ситуации, они не только постоянно уклонялись от личного участия в военных действиях, но и вели различного рода сепаратные переговоры о династических компромиссах как с правящей ветвью испанских Бурбонов во главе с королевой Изабель II, так и с иностранными правительствами как посредниками. Отсюда определяющим фактором в политико-идеологической эволюции карлистского движения становятся не его лидеры – представители так называемой «легитимистской династии», а, так скажем, «сред-

³² Clemente J.C. Crónica de los carlistas. La causa de los legitimistas españoles. Barcelona: Martínez Roca, 2001. P. 141-241, 145-147, 152.

³³ Sans Puig J.M. Liberales y carlistas. Cien años de la guerra civil. p. 124.

нее звено» участников движения – первоначально это были радикально настроенные генералы, а затем уже и более умеренные политические деятели-традиционалисты, за которыми шли или стояли либо жители каких-то испанских провинций, либо некие политические группы интересов. Именно они и сформировали тот самый «мейнстрим», который в конечном итоге и превратил карлизм в XX в. уже в сугубо маргинальное социально-политическое движение. Общая же логика политико-идеологической эволюции карлистского «мейнстрима» представлена в таблице ниже.

	Первая карлистская война (1833-1839)	Вторая карлистская война (1846-1849)	Третья карлистская война (1872-1876)
Политические силы	1. экзальтированные реалисты 2. чистые абсолютисты 3. паписты	1. умеренные реалисты 2. умеренные абсолютисты 3. военные «транзакционисты» 4. теоретики	1. форалисты 2. антицентралисты
Проблематика	1. религиозный вопрос 2. восстановление инквизиции	династический вопрос	1. фуэросы 2. аграрная реформа
Лозунг	«Да здравствует Инквизиция!»	«Бог и легитимный король!»	«Король и фуэросы!»
Идеологический вектор	Господство правой, радикальной, тенденции	Колеблющийся между радикализмом и умеренностью традиционалистский центр	Усиление левой, умеренной, тенденции

Наиболее ярко генеральная логика в политико-идеологической эволюции карлизма XIX в. проявится в судьбе некогда радикально настроенного генерала Кабреры. Так, еще во вторую «карлистскую войну» Кабрера, не добившись никаких военных успехов, начнет выступать с примиренческих позиций и «провозгласит эпоху Инквизиции и интолерантности умершей»³⁴, после чего уедет в Великобританию, где женится на богатой англи-

³⁴ Ibid. p. 104.

чанке М.К. Ричардс и поведет жизнь богатого рантье. В начале 1860-х гг. Кабрера уже открыто будет проявлять скептицизм в отношении будущего карлизма³⁵, а в 1869-ом наотрез откажется участвовать в третьей «карлистской войне», притом что Карлос VII специально съездит в Лондон, чтобы попросить его об этом лично³⁶. В 1875 г. Кабрера признает легитимность Альфонсо XII³⁷, сына Изабель II, что для любого карлиста до сих пор является недопустимым в принципе, поскольку размывает саму идею борьбы. «Кабрера был разочарован»³⁸, — напишет о последних годах жизни карлистской легенды граф де Родесно.

Список литературы

1. Carlos VII a los españoles // Los manifiestos políticos en el siglo XIX (1808-1874). Barcelona: Ariel, 1998. P. 195-196.
2. *Clemente J.C.* Crónica de los carlistas. La causa de los legitimistas españoles. Barcelona: Martínez Roca, 2001. — 254 p.
3. *Clemente J.C.* El Carlismo en el Novecientos español (1876-1936). Madrid: Huerga y Fierro, 1999. — 191 p.
4. Convenio de Vergara // Las guerras carlistas en sus documentos. Barcelona: Ariel, 1998. P. 91-92.
5. *González Cuevas P.C.* Historia de las derechas españolas. De la Ilustración a nuestros días. Madrid: Biblioteca nueva, 2000. — 525 p.
6. *Larrayoz Zarranz J.* La segunda guerra carlista en Navarra, 1848-1849 // *Príncipe de Viana*. 1956. №63. P. 167-195.
7. Proclama de Cabrera // Las guerras carlistas en sus documentos. Barcelona: Ariel, 1998. P. 93-94.
8. Proclama de Zumalacárregui de 20 de abril de 1834 // Las guerras carlistas en sus documentos. Barcelona: Ariel, 1998. P. 31-32.

³⁵ Rodezno, conde de. Carlos VII, duque de Madrid. p. 27, 10, 206-207, 235.

³⁶ Там же, p. 9, 54-55, 57-61, 103-104, 116-117, 188-192.

³⁷ Sans Puig J.M. Liberales y carlistas. Cien años de la guerra civil. p. 131, 136-137.

³⁸ Rodezno, conde de. Carlos VII, duque de Madrid. P. 58.

9. *Rodezno, conde de*. Carlos VII, duque de Madrid. Madrid: Espasa-Calpe, 1929. — 263 p.
10. *Rodezno, conde de*. La princesa de Beira y los Hijos de Don Carlos. Santander: Cultura Española, 1938. — 273 p.
11. *Sans Puig J.M.* Liberales y carlistas. Cien años de la guerra civil. Barcelona-Bogota-Buenos Aires-Caracas-México: Bruguera, 1976. — 192 p.
12. *Seco Serrano C.* Tríptico carlista. Estudios sobre historia del carlismo. Barcelona: Ariel, 1973. — 157 p.
13. *Suárez Verdeguer F.* La formación de la doctrina política del carlismo // Revista de Estudios Políticos. 1946. №25-26. P. 43-83.

Аннотация: Статья посвящена исследованию политико-идеологической эволюции карлизма в XIX в. Автор показывает, как ход военных действий повлиял на становление политической идеологии карлизма, какую роль в этом процессе сыграли его лидеры (Карлос V, Карлос VI и Карлос VII), и как в рамках движения развивалось противостояние радикального и умеренного векторов.

Василенко Юрий Владимирович, кандидат философских наук, академический руководитель ОП «История», доцент кафедры гуманитарных дисциплин социально-гуманитарного факультета, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» — Пермь.